

Рз
Б-18

ВАЛЕНТИН БЕРЕСТОВ

КАРТИНКИ В ЛУЖАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДЕТСКИЙ МИР • 1962

П Р О М А Ш И Н У

Вот девочка Марина,
А вот её машина.

— На, машина, чашку.
Ешь, машина, кашку.
Вот тебе кроватька,
Спи, машина, сладко!
Я тобою дорожу,
Я тебя не завожу,
Чтобы ты не утомилась,
Чтобы ты не простудилась,
Чтоб не бегала в пыли.
Спи, машина, не шали!
Вдруг машина заболела:
Не пила она, не ела,
На скамейке не сидела,
Не играла, не спала,
Невесёлая была.

Навестил больную Мишка,
Угостил конфетой „Мишка“.
Приходила кукла Ната
В белом чистеньком халате.
Над больною целый час
Не смыкала Ната глаз.
Доктор знает всё на свете.
Первоклассный доктор — Петя.
(Петя кончил первый класс.)
И машину доктор спас.
Доктор выслушал больную,
Грузовую,
Заводную,

Головою покачал
И сказал:
— Почему болеет кузов?
Он не может жить без грузов.
Потому мотор простужен,
Что мотору воздух нужен.

Надоело
Жить без дела —
И машина заболела.
Ей не нужно тишины,
Ей движения нужны.
Как больную нам спасти?
Ключик взять —
И завести!

С Н Е Г О П А Д

День настал, и вдруг стемнело.
Свет загли,
Глядим в окно.
Снег ложится белый-белый.
Отчего же так темно?

ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА

Дружно
Ударились
Рыбы
Об лёд, —
И на реке
Начался
Ледоход!

КОШКА И ЩЕНОК

Был у кошки сын приёмный —
Не котёнок, а щенок.
Очень милый, очень скромный,
Очень ласковый сынок.

Без воды и без мочала
Кошка сына умывала,
Вместо губки, вместо мыла
Языком сыночка мыла.
Быстро лижет язычок
Шею, спинку и бочок.
Кошка-мать —
Животное
Очень чистоплотное.
Но подрос сынок приёмный,
И теперь он пёс огромный.
Бедной маме не под силу
Мыть лохматого верзилу.

На громадные бока
Не хватает языка.
Чтобы вымыть шею
Сыну,
Нужно влезть к нему
На спину.
„Ох! — вздохнула кошка-мать. —
Трудно сына умывать.
Сам плескайся
И купайся,
Сам
Без мамы
Умывайся!“
Сын купается в реке,
Мама дремлет на песке.

О ЧЁМ КРИЧАТ ГРАЧИ

О чём на закате в Грачиной слободке
Орут и горланят крикливые глотки?
Грачи восклицают: „Ребята, беда!
Задумало солнце уйти навсегда!
Вот-вот горизонта коснётся
И к нам ни за что не вернётся!

Сгущается мрак! И во веки веков
Нам больше нигде не найти червяков,
И больше не будет в желудках грачиных
Питательных, жирных и вкусных личинок!“
„Беде не поможешь, кричи не кричи! —
Журят крикунов пожилые грачи. —
Возможно, что мы беспокоимся зря:
Обычно за ночью приходит заря!“

The page is a colorful illustration of an autumn forest scene. At the top, several white birds are flying across the sky. Below them, the title "ОСЕНЬ В ЛЕСУ" is written in bold, black, uppercase letters. Underneath the title, the author's name "(из А. ГОНТАРЯ)" is written in a smaller font. The central part of the page contains a poem in Russian. The background is filled with various elements: more white birds flying, some yellow leaves falling, and a large tree on the right side with yellow and orange foliage. The bottom of the page shows a dense flock of black birds flying towards the left, and a large tree trunk with yellow leaves at the bottom right corner.

ОСЕНЬ В ЛЕСУ

(из А. ГОНТАРЯ)

Осень лесу каждый год
Платит золотом за вход.
Поглядите на осину —
Вся одета в золото,
А сама лепечет: —
„Стыну...“ —
И дрожит от холода.
А берёзка рада
Жёлтому наряду:
„Ну и платье! Что за прелесть!“
Быстро листья разлетелись,
Наступил мороз внезапно,
И берёзка шепчет:
„Зябну!..“
Прохудилась и у дуба
Позолоченная шуба.
Слохватулся дуб, да поздно,
И шумит он:
„Мёрзну! Мёрзну!“
Обмануло золото —
Не спасло от холода.

A cartoon illustration of a young boy with blonde hair, wearing a green and white checkered shirt and light-colored pants. He is holding a hammer and a nail, appearing to be in the middle of hammering. The background is white with many small, blue and yellow nails scattered around.

СЕРЁЖА

И ГВОЗДИ

Сотрясается весь дом.
Бьёт Серёжа молотком,
Покраснев от злости,
Забивает гвозди.
Гвозди гнутся,
Гвозди мнутся,
Гвозди извиваются,
Над Серёжей они
Просто издеваются —
В стенку не вбиваются.
Хорошо, что руки целы.
Нет, совсем другое дело —
Гвозди в землю забивать.
Тук! — и шляпки не видать.
Не гнутся,
Не ломаются,
Обратно вынимаются!

КАРТИНКИ В ЛУЖАХ

В лужах — картинки.
На первой — дом.
Как настоящий,
Только вверх дном.

Вторая картинка.
Небо на ней,
Как настоящее,
Даже синей.

Третья картинка.
Ветка на ней,
Как настоящая,
Но зеленей.

А на четвёртой
Картинке
Я промочил
Ботинки!

ХОДУЛИ

Несут меня ходули.
Кричат ребята: „Слазы!“
Боюсь, не упаду ли
С ходулей
Прямо в грязь.
И сразу позабудут,
Как важно я ходил.
Но долго помнить будут,
Куда я угодил.

СКАЗКА ПРО ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ

Автомобилю в выходной
Хотелось отдохнуть:
Под крышей душно в летний зной,
И он пустился в путь.
Мелькнул зелёный светофор...
„Постой, а где же мой шофёр?
Один я бегать не могу,
Но тем не менее
Бегу!

А что? Сегодня выходной —
Не грех и погулять!
По радио, должно быть, мной
Решили управлять.
Что ж, век двадцатый — век чудес, —
Себя утешил он. —
Поедем дальше!“

Вот и лес

Поднялся с двух сторон.
Порой посмотришь за кювет,
А там — сплошной зелёный свет.
Он так и манит в глубину,
Зовёт к себе тайком.
Автомобиль сказал: „А ну,
Отправимся пешком!“
Через кювет перескочил,
Вздыхнул: „Прощай, шоссе!“ —
И сразу шины промочил
В свернувшей росе.
Он видел красные стволы
И слышал шум вершин,
И пахли капельки смолы
Не хуже, чем бензин.

Он дал гудок: „Дорогу мне!
Позвольте мне пройти!“
Стоят стеной, сосна к сосне,
Деревья на пути.

Но тут раздвинулись они,
И свет блеснул вдали,
И даже кочки, даже пни
В сторонку отползли.
Теперь он шёл куда хотел
И всё гудел, гудел, гудел!
И вдруг ответный братский зов
Издали могучий лось.
И эхо сотней голосов
Друзьям отозвалось...

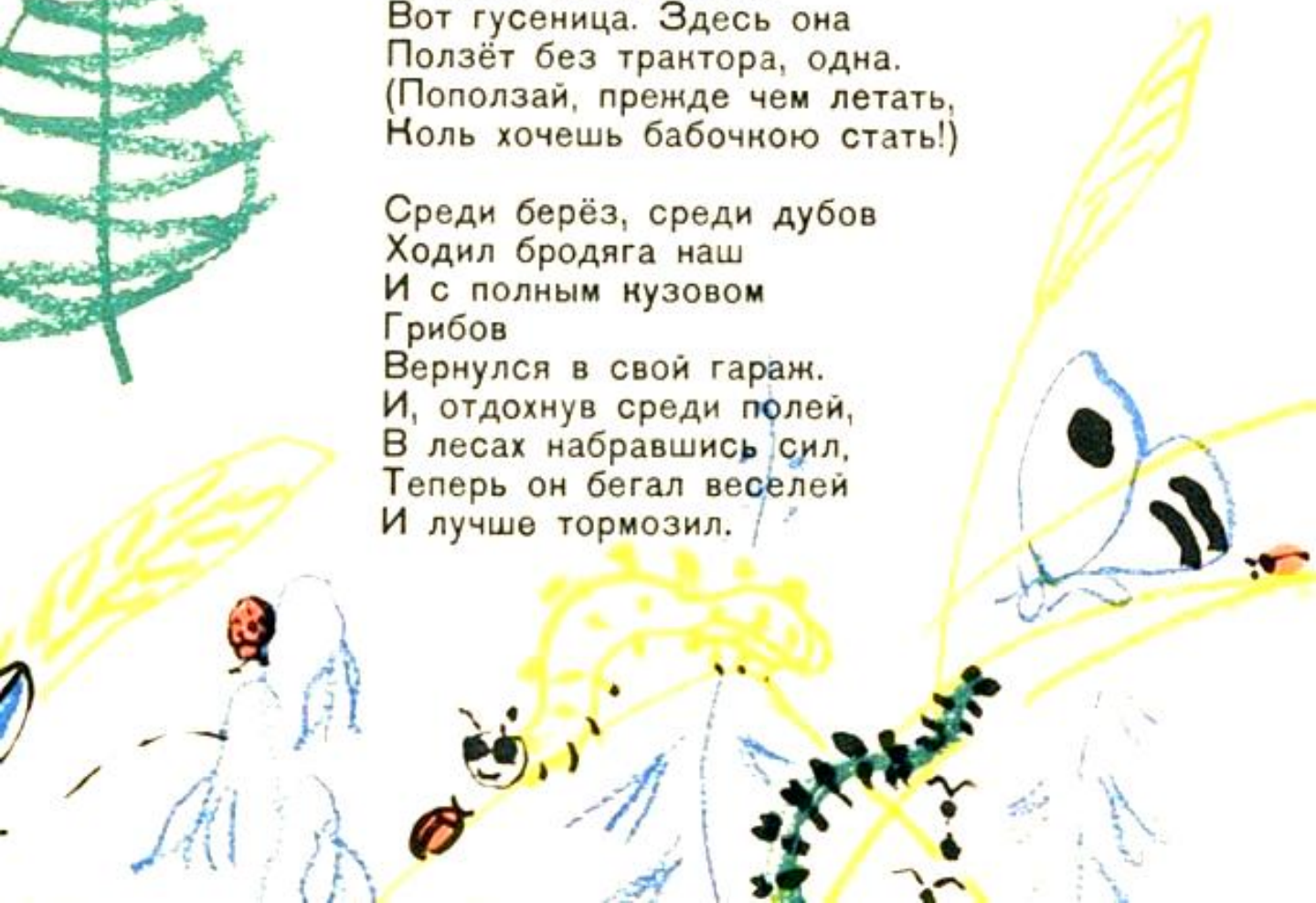

Он лёг в траву.

А, между тем,
По листьям и цветам
Жуки всех марок и систем
Ползли и тут и там.

А вот взлетела стрекоза —
Как фары, у неё глаза.
Вот каплю сока собрала
И прочь летит пчела.
Вот гусеница. Здесь она
Ползёт без трактора, одна.
(Поползай, прежде чем летать,
Ноль хочешь бабочкою стать!)

Среди берёз, среди дубов
Ходил бродяга наш
И с полным кузовом
Грибов
Вернулся в свой гараж.
И, отдохнув среди полей,
В лесах набравшись сил,
Теперь он бегал веселей
И лучше тормозил.

ВИТЯ, ФИТЮЛЬКА И ЛАСТИК

Однажды Витя взял бумагу и карандаш и нарисовал человечка: голова кружком, глаза точками, нос запятой, рот закорючкой, живот огурцом, руки и ноги, как спички. Просто так нарисовал. От нечего делать и вдруг...

— Здравствуйте! — пискнул человечек. — Меня зовут Фитюлька — А вас как?

— А меня — Витя, — ответил удивлённый мальчик.

— Простите, я не расслышал, — сказал человечек. — Если это вас не затруднит, нарисуйте мне, пожалуйста, уши.

— Конечно, не затруднит! — воскликнул Витя и быстро нарисовал человечку уши.

— Чрезвычайно вам признателен! — обрадовался Фитюлька. — Слышимость отличная.

Только одно ухо вы мне поместили как раз посередине щеки. Впрочем, если так надо, я не возражаю.

— Нет не надо, — сказал Витя. — Ну-ка, Ластик, помогай!

Ластик потёр Фитюльке ухо, и оно пропало. А Витя нарисовал новое. Там, где надо.

— Хочешь я тебе нос сотру? — предложил Ластик.

— Благодарю за внимание, — ответил вежливый Фитюлька, — но лучше потрите мне другую щёку. Бумага, понимаете ли, бела, как снег, и я, с вашего позволения, мёрзну...

— Как это с нашего позволения? — удивился Витя и нарисовал Фитюльке тёплую шапку-ушанку, шубу, валенки и даже бороду, чтобы не мёрзли щёки.

— Ну как? — спросил мальчик. — Согрелся?

— Спасибо, внучек! — сказал Фитюлька ба-

сом. — Уважил старика. Уж теперь-то я зимушку переживу...

— Минуточку! — сказал Витя. — Сейчас наступит лето. Синим карандашом он нарисовал небо, зелёным — траву и деревья, а жёлтым — яркое-яркое солнце.

— Ну как? Хорошо? — спросил он Фитюльку. — Оно бы и хорошо, — вздохнул бородатый Фитюлька, — однако, упарился я, как в бане. Хоть бы шубейку-то скинуть.

— Простите, дедушка! — извинился Витя.

— Ну-ка, Ластик, помогай!

Ластик потёр шапку—не стало шапки, потёр шубу и валенки—не стало ни шубы, ни валенок.

Витя поправил рисунок, нарисовал Фитюльке трусики и глазам своим не поверил.

—В трусах, а с бородой! Так не бывает. Ну-ка, Ластик, помогай!

Ластик мигом сбрил Фитюльке бороду, и человечек помолодел.

—Эй, Витька, давай играть в футбол, — закричал Фитюлька. — Нарисуй мне мяч!

Витя нарисовал Фитюльке замечательный футбольный мяч.

— А теперь давай играть! — потребовал Фитюлька.

— Как же я буду с тобой играть? — задумался Витя.— Ты нарисованный, мяч тоже нарисованный. Знаешь что? Ты пока один потренируйся, а я пойду во двор, с ребятами поиграю. Не скучай!

И ушёл.

Фитюльке стало так невыносимо грустно, что даже Ластик его пожалел:

— Ладно уж, давай я с тобой поиграю.

— Давай! — обрадовался Фитюлька. — Держи мяч! Пасуй!

Ластик ударил по мячу. Раз! Половинки мяча как не было — стёрлась! Ещё раз! Совсем ничего не осталось!

— Отдай мяч! — захныкал Фитюлька. — Отда-а-ай!

— Как же я его отдам? — недоумевал Ластик. — Его же больше нет. Нельзя отдать то, чего нет.

— Ладно, ладно, — ворчал Фитюлька. — Я всё Вите скажу.

— А вот и не скажешь, — разозлился Ластик. — Потому что я тебе рот сотру. Терпеть не могу, когда хнычут и ябедничают!

— Не на-а-а...

Вот и всё, что успел крикнуть Фитюлька.

Был у него рот — стало пустое место. Теперь он мог только шмыгать носом и

всхлипывать. Из глаз у него выкатились две огромные слезы.

— Ах, ты, плакса! Ах, ты, ябеда! — издевался Ластик. — Захочу, и всего тебя сотру в порошок. Только бумаги жалко.

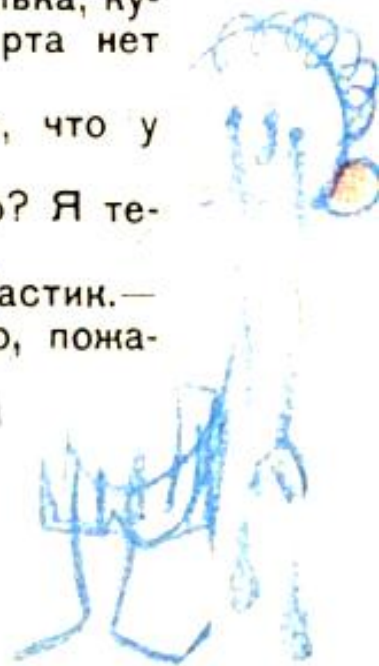
Вернулся Витя.

— Что тут произошло? Где мяч? Эй, Фитюлька, куда ты дел мяч? Чего ж ты молчишь? У тебя рта нет что ли?

Мальчик посмотрел на Фитюльку и увидел, что у того и вправду вместо рта пустое место.

— Эй, Ластик, что тут без меня произошло? Я тебя русским языком спрашиваю. Отвечай!

„В самом деле русским языком, — подумал Ластик. — Если бы он спрашивал меня по-немецки, я б его, пожалуй, не понял“.

— Это всё твои штучки, Ластик!—догадался Витя.
— Сколько раз я просил тебя не трогать рисунок?
Полезай в пенал!

Ластик послушно лёг в пенал и начал считать, сколько раз Витя просил его не трогать рисунок. Считал, считал, сбился со счёта, начал считать сначала. И вдруг он услышал знакомый голос:

— Ну-ка, Ластик, помогай! Нужно Фитюльке слёзы утереть.

Ластик выскочил из пенала и ахнул: рядом с Фитюлькой была целая футбольная команда, а чуть пониже солнца летал новенький мяч.

— Замечательный рисунок, — восхитился Ластик и весело взялся за дело.

ЗМЕЙ - ХВАСТУНОШКА

Однажды Витя сделал Змей. День был пасмурный, и мальчик нарисовал на Змее солнце.

Витя отпустил нитку. Змей стал подниматься всё выше и выше, мотая длинным хвостом и напевая песенку:

Я лечу
И рею,
Я свечу
И грею!

— Ты кто такой? — спросили птицы.

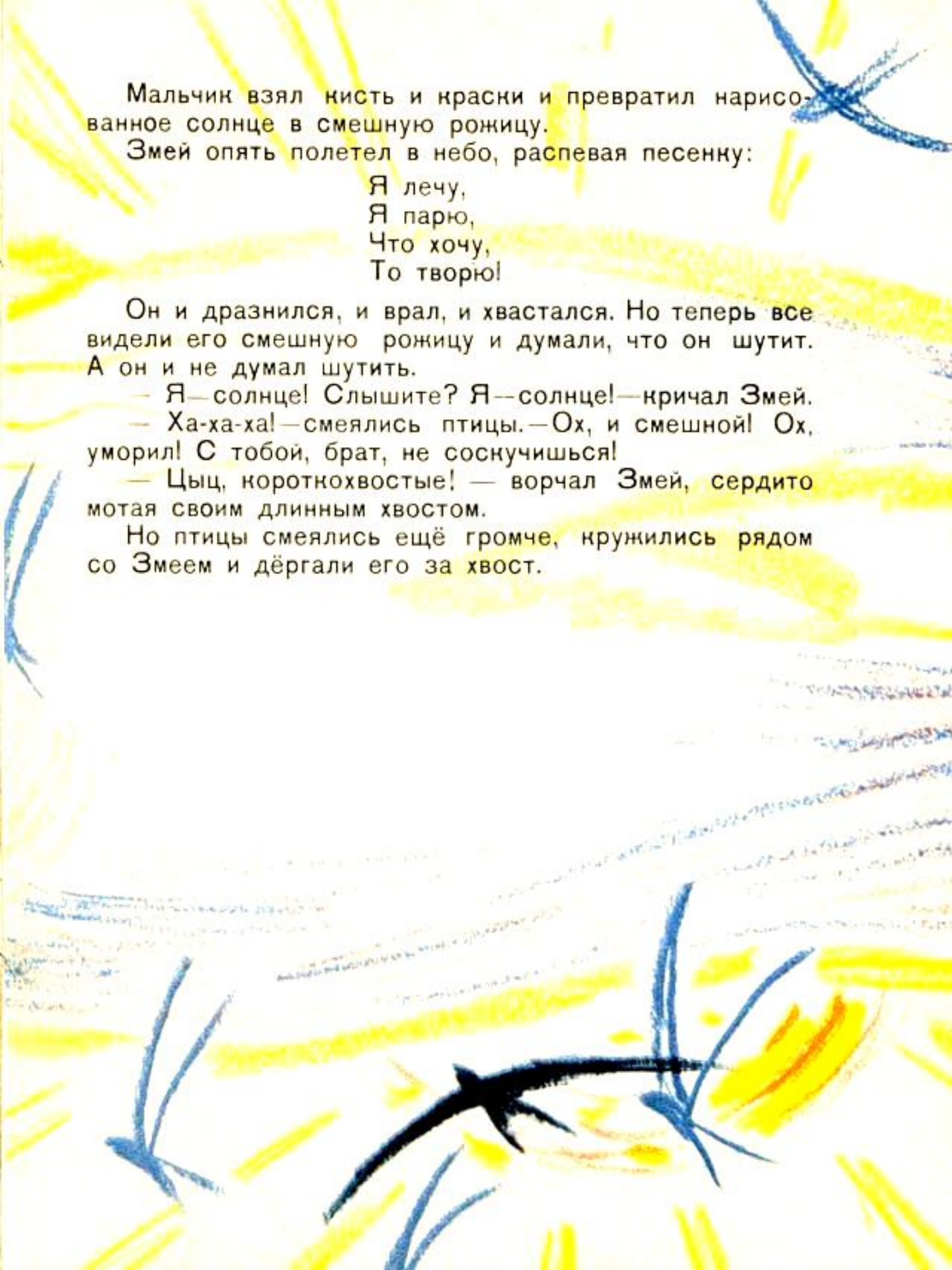
— Разве не видите? — ответил Змей. — Я — солнце!

— Неправда! Неправда! — закричали птицы. — Солнце за тучами.

— За какими такими тучами? — разозлился Змей. — Солнце — это я! Никакого другого солнца не было, нет и не будет, и не надо! Ясно?

- Неправда! Неправда! — всполошились птицы.
- Что-о-о? Цыц, короткохвостые! — крикнул Змей, сердито мотая своим длинным хвостом.
- Птицы в испуге разлетелись.
- Но тут выглянуло солнце.
- Заклевать хвастунишку! Выщипать хвост обманщику! — закричали птицы и набросились на Змея.
- Витя начал быстро сматывать нитку, и Змей упал в траву.
- Что ты там натворил? — спросил мальчик.
- А что? — обиделся Змей. — И пошутить нельзя?
- Шутить шути, — сказал Витя, — но зачем же врать и хвастаться? Ты должен исправиться.
- Вот ещё новое дело! проворчал Змей. — И не подумаю! Пускай птицы сами исправляются!
- Ах так! — возмутился Витя. — Ну хорошо! Тогда я сам тебя исправлю. Теперь уж ты никого не обманешь и не напугаешь, хоть лопни от злости!

Мальчик взял кисть и краски и превратил нарисованное солнце в смешную рожицу.

Змей опять полетел в небо, распевая песенку:

Я лечу,
Я парю,
Что хочу,
То творю!

Он и дразнился, и врал, и хвастался. Но теперь все видели его смешную рожицу и думали, что он шутит. А он и не думал шутить.

— Я—солнце! Слышите? Я—солнце!—кричал Змей.

— Ха-ха-ха!—смеялись птицы.—Ох, и смешной! Ох, уморил! С тобой, брат, не соскучишься!

— Цыц, короткохвостые! — ворчал Змей, сердито мотая своим длинным хвостом.

Но птицы смеялись ещё громче, кружились рядом со Змеем и дёргали его за хвост.

ЧЕСТНОЕ ГУСЕНИЧНОЕ

Гусеница считала себя очень красивой и не пропускала ни одной капли росы, чтобы в неё не посмотретья.

— До чего ж я хороша! — радовалась Гусеница, с удовольствием разглядывая свою плоскую рожицу и выгибая мохнатую спинку, чтобы увидеть на ней две золотые полоски. — Жаль, что никто-никто этого не замечает.

Но однажды ей повезло. По лугу ходила девочка и собирала цветы. Гусеница взобралась на самый красивый цветок и стала ждать. А девочка увидела её и сказала:

— Какая гадость! Даже смотреть на тебя противно!

— Ах так! — рассердилась Гусеница. — Тогда я даю честное гусеничное слово, что никто, никогда, нигде, ни за что и нипочём, ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах больше меня не увидит.

Дал слово — нужно его держать, даже если ты Гусеница.

И Гусеница поползла на дерево. Со ствола на сук, с сука на ветку, с ветки на веточку, с веточки на сучок, с сучка на листок. Вынула из брюшка шёлковую ниточку и стала ею обматываться.

Трудилась она долго и, наконец, сделала кокон.

— Уф, как я устала! — вздохнула Гусеница. — Совершенно замоталась.

В коконе было тепло и темно, делать больше было нечего, и Гусеница уснула.

Проснулась она оттого, что у неё ужасно чесалась спина. Тогда Гусеница стала тереться о стенки кокона. Тёрлась, тёрлась, протёрла их насквозь и вывалилась. Но падала она как-то странно — не вниз, а вверх.

И тут Гусеница на том же самом лугу увидела ту же самую девочку.

„Какой ужас! — подумала Гусеница. — Пусть я некрасива, это не моя вина, но теперь все узнают, что я

ещё и обманщица. Дала честное гусеничное, что никто меня не увидит, и не сдержала его. Позор!”

И Гусеница упала в траву.

А девочка увидела её и сказала:

— Какая красивая!

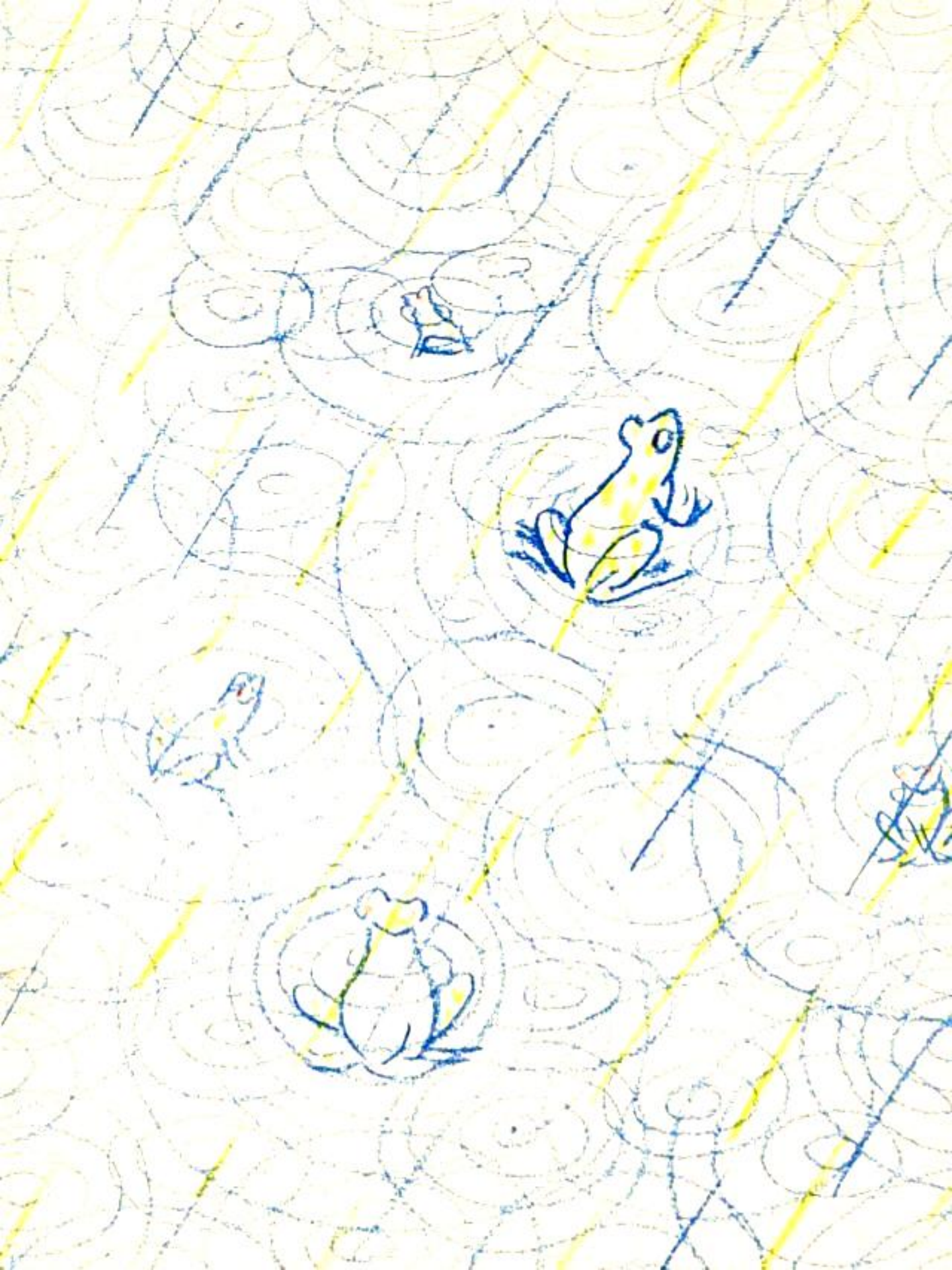
— Вот и верь людям, — ворчала Гусеница. — Сегодня они говорят одно, а завтра — совсем другое.

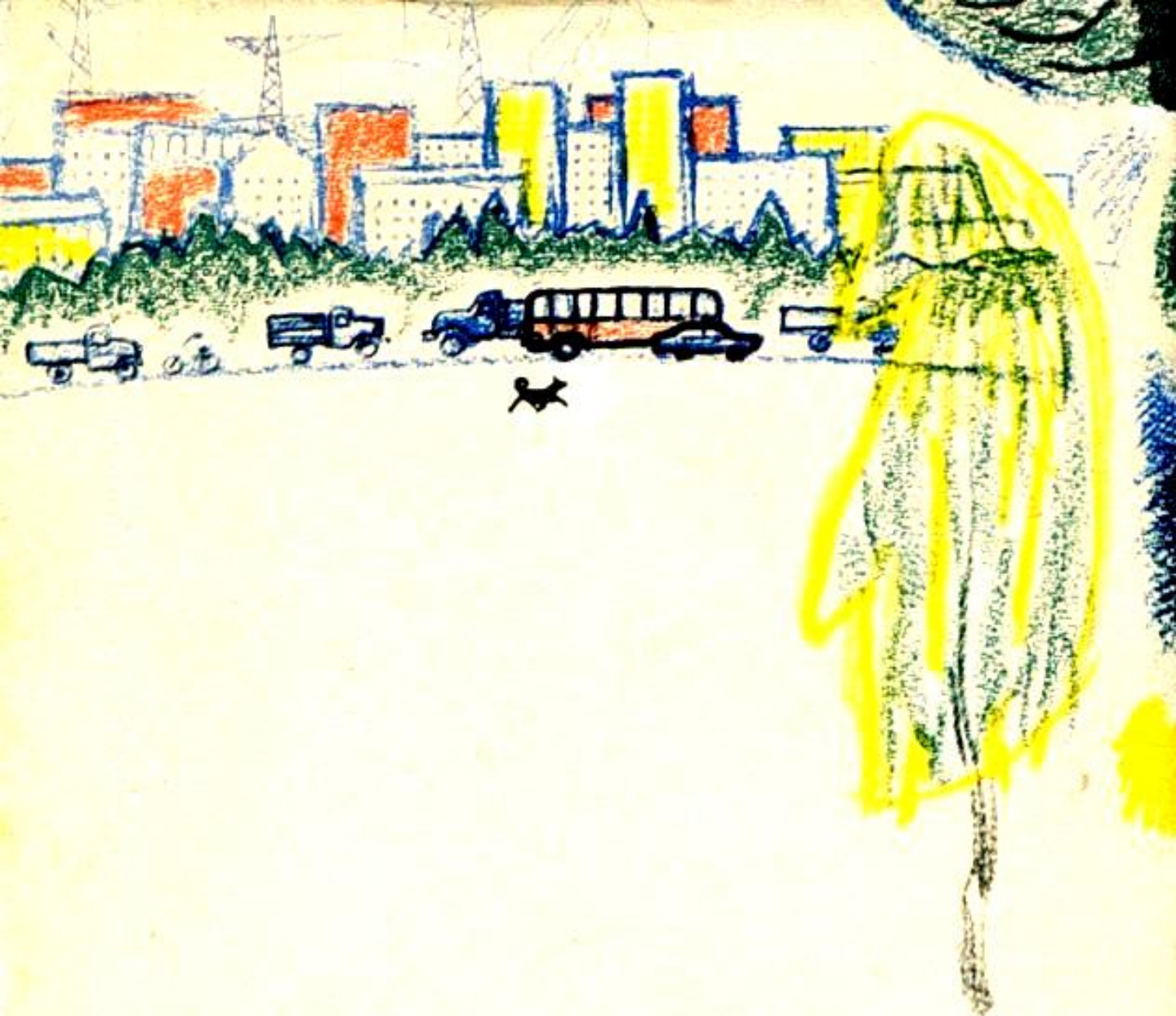
На всякий случай она погляделась в каплю росы. Что такое? Перед ней — незнакомое лицо с длинными-предлинными усами. Гусеница попробовала выгнуть спинку и увидела, что на спинке у неё появились большие разноцветные крылья.

— Ах вот что! — догадалась она. — Со мной произошло чудо. Самое обыкновенное чудо: я стала Бабочкой! Это бывает.

И она весело закружилась над лугом, потому что честного бабочкиного слова, что её никто не увидит, она не давала.

Цена 30 коп.

для старшего дошкольного и младшего школьного возраста

В. Берестов

КАРИНКИ В ЛУЖАХ

Рисунки М. Митурича

Ответственный редактор Э. Боровик

Художественный редактор Д. Пчёлкина

Технический редактор Т. Пронина

Подписано к печати 14.IV-62 г. Печ. л. 4 Уч.-изд. л. 4-34 Тираж 200 000
Формат 60×92 1/8 Изд. № 578. Зап. № 30

Издательство „ДЕТСКИЙ МИР“ Министерства культуры РСФСР
Москва, А-55, Бульварный вал, 68

Московская фабрика офсетной печати, Осташиковское шоссе, 78

МАДОУ детский сад № 2
г. Ивделя